— Здравствуйте, мистер Оливер! Вы сегодня чуть позже. — Громко поздоровалась молодая, улыбчивая медсестра.

— Здравствуйте, мисс Бэтти. — Вернул ей убылку молодой чернявый доктор в белом фартуке. — Пробки. Что уж тут поделать?

В одной из ведущих больниц Лондона, рабочий день у дневной смены только начинался. Ночной персонал уже сдал свою смену, и теперь находится в половине пути к дому. Ну, а некоторые везунчики, что живут совсем рядом – уже давно начали отсыпаться.

По широким белоснежным коридорам, неспешным, прогулочным шагом, к своему рабочему месту направлялся молодой хирург, что вот уже год как закончил свою интернатуру.

Но когда молодой врач добрался до своего кабинета, лёгкая улыбка, которая не сходила с его лица всю дорогу, медленно сползла вниз, оставляя за собой хмурое, сосредоточенное выражение.

После того как врач запер дверь своего кабинета на ключ, тот внезапно взорвался белым дымом, оставляя после себя маленькую фигуру.

Когда же дым ушёл, на месте врача внезапно оказался маленький десятилетний мальчик с такими же чернявыми, но чуть более длинными волосами. Вместо же серой расцветки глаз, мальчик являлся носителем более редкой – зелёной пигментации. Самыми же примечательными чертами были щелевидные змеиные зрачки, а так же белая, практически бумажного цвета – кожа.

Подойдя к довольно широкому шкафчику с толстыми папками различных цветов, раскрывшийся Орочимару начал энергично в нём копаться, перебирая папку за папкой.

На то, чтобы найти искомую папку, ушло всего лишь каких-то десять секунд, и открыв её, он быстро прошептал себе под нос:

— Двести третий, двести четвёртый, сто пятый. Не соврал. — Усмехнулся Орочимару, кладя папку обратно на полку.

Подойдя к рабочему столу, Орочимару открыл самую нижнюю шухлядку, взяв оттуда связку всего-лишь из двух ключей.

«Придётся немного сымпровизировать.» — Нахмурившись подумал он, надевая обратно хенге молодого хирурга.

***

Немного простояв возле широкой железной двери, Орочимару наконец дождался санитара с большой тележкой, что начал неспеша перебирать связкой ключей.

Подождав пока тот откроет дверь, Орочимару подгадал момент, когда на него никто не смотрит, и начал очень быстро складывать три одноручные печати правой рукой, держа левой печать концентрации.

«Комбинированая техника: сокрытие иллюзорного клона.» — Произнёс в голове Орочимару, моментально становясь невидимым. Но во время применения техники, Орочимару так же очень быстро отскочил в сторону, и на месте, где он был всего мгновение назад, появился его

идеальный иллюзорный клон.

Все эти манипуляции не заняли даже одной секунды, потому в следующий момент, когда на него снова обратили внимание, никто ничего не заметил.

Прокравшись за санитаром, Орочимару, создав нить чакры, моментально подцепил ключ, который санитар так небрежно засунул в задний карман, вместо того, чтобы поместить его обратно в довольно массивную связку ключей, что закрывалась кодовым замком, как того требовала инструкция.

Орочимару тут же спрятался за заставленную различными коробками полку, сняв довольно затратную по чакре технику маскировки.

Достав небольшой пузырёк с чернилами, и капнув ими на ключ, Орочимару взял две бумажные салфетки, которые заранее взял на стойке регистратуры.

Сняв отпечаток ключа с обеих сторон, Орочимару второй салфеткой тщательно вытер оставшиеся следы чернил.

«Хоть я и сомневаюсь, что после моей прогулки не будет замены замка, но лучше перестраховаться.»

Подождав пока санитар закончит свои дела и пойдёт на выход, Орочимару той же нитью чакры подкинул ключ обратно.

И вот, когда дверь захлопнулась, Орочимару вышел из тени высоких стелажей с хитрой ухмылкой, доставая из-за пояса массивную книгу с пространственными печатями.

— Ку-ку-ку-ку… — Радостно посмеялся Орочимару, прежде чем начать самое массовое хищение в истории этой больницы.

***

— В-вы ведь меня отпустите? — Затравлено проблеял замученный мужчина в каменных кандалах, что был прикован руками к стене.

— Ес-стествено… — Улыбнулся Орочимару, начав складывать длинную серию ручных печатей, в конце поднимая правую руку с вытянутым указательным пальцем.

Внезапно на кончике его пальца загорелся тусклый синий свет, что начал приобретать форму странного иероглифа.

В ужасе посмотрев на жуткого мальчика, что вот уже второй день был его палачом и пленителем, мужчина сжался, прижавшись к стене всем своим телом.

— Т-т-ты же обещал! — Заикаясь, закричал черноволосый мужчина, начав активно трясти всем своим телом.

— И обещания нарушать не намерен, — усмехнулся Орочи, быстрым движением прижав палец ко лбу мужчины.

Тот сразу же замер с пустым взглядом, и по его лбу тут же начали расползаться письмена печати.

Через несколько секунд, символы засияли багрянистым светом, моментально собравшись в единственную кандзи "□", что переводится как "память", но и та через секунду исчезла.

«Самая полезная техника Яманака, что я взял у корня.» — Радостно подумал Орочимару, любуясь результатом своей работы.

Сначала Орочимару не хотел оставлять его в живых, но по пути в больницу передумал, поняв, что это лишь вызовет ненужный шум, и будет лучше просто заблокировать этот отрезок памяти при помощи специальной техники фуиндзюцу.

К тому же, установка печати блокировки памяти на этого мужчину, поможет ему открыть лёгкий доступ в получении медикаментов, так как она позволяет не только блокировать, но и подменять небольшие участки памяти.

Сложив печать концентрации, Орочимару снял каменные кандалы со своего пленника, из-за чего тот медленно сполз спиной на пол.

Достав и развернув огромный свиток, что предназначался для хранения живых тел, который он нарисовал на простом рулоне белых обоев, Орочимару с небольшим усилием перетащил на него бессознательное тело мужчины, и влив чакру в определённый участок, запечатал его в импровизированном свитке.

«Это будет долго...» — Вздохнул он, надевая ремешок на свиток, и направляясь к выходу из подземелий.

***

— Все поняли инструкции? — Спросил Орочимару, глядя на двух своих теневых клонов в хирургическом обмундировании.

Увидев, как те одобрительно кивнули, Орочимару скинул со своего тела больничный халат, оказавшись под ним совершенно голым.

Вот уже месяц он находился в мире, и в этом теле в частности. Поначалу он совершенно не верил, что это тело сможет выдержать его силу, дав ему срок в две недели максимум. Но дни шли, а тело всё никак не спешило саморазрушатся.

Не найдя за всё это время ни одного упоминания о пользователях чакры, Орочимару пришли в голову две мысли: либо они здесь полностью отсутствуют, либо очень хорошо скрываются. Сам Орочимару склонялся ко второй теории, так как первая напрочь разбивалась о недавний случай с проклятой печатью.

Потому он решил пока оставаться в этом теле, так как особого выбора всё равно не было. Потому он всё же решился провести полную модификации тела, путём долгой операции, ради которой он решился на ограбление одной из ведущих больниц в столице страны, в которой ему довелось оказаться.

Обустроив свою новую операционную до приемлемого уровня, Орочимару создал двух теневых клонов, потратив целый час на наполнение их своей чакрой. Закончил он только тогда, когда уже сам почувствовал, что чакра в печати начала потихоньку заканчиваться.

И вот, когда Орочимару лёг на металлическую кушетку, а один из клонов начал готовить ирьёндзюцу для общей анестезии – операция наконец началась.

***

— ...ос!

Слабость, полная дезориентация, и чей-то настойчивый голос, будто из далека.

«Надо мной провели операцию.» — Сразу же догадался Орочи, что затем подтвердилось внезапным всплеском воспоминаний. — «Никогда к этому не привыкну.» — Пожаловался он.

— Босс! — Наконец чётко расслышал он.

Проснувшись на мягкой кровати, и открыв свои слипающиеся глаза, что так и норовили снова закрыться, Орочимару молча, замыленным взглядом уставился на единственного клона, что смотрел на него с обеспокоенным выражением лица

«Закончилась чакра?» — Подумал он, и не преминул продублировать свой вопрос вслух.

— Да, босс. Операция прошла намного тяжелее, чем мы ожидали.

— Что тут должно быть сложного? Я ведь не один раз уже её проводил, и репетировал в полевых условиях!

— Посмотрите на свои руки.

Орочимару сразу же так и сделал, ожидая увидеть исполосованные в швах пальцы, которые всегда его встречали после этой операции.

«Какого...» — Подумал он, с удивлением глядя на свои абсолютно чистые руки.

Всю сонливость сразу же как рукой сняло, и Орочимару сразу же поспешил взглянуть на всё остальное тело.

Отдёрнув белое покрывало, что прикрывало его до шеи, Орочимару ошеломлённо уставился на будто бы и не тронутую скальпелем кожу.

Он поспешил проверить подвижность своих суставов, и подвигав пальцами, увидел, что те свободно сгибаются во все стороны – как, в принципе, быть и должно.

— Операция была проведена успешно, но заняла в пятеро больше времени, чем должно быть.

— В чём причина? — Задал он главный вопрос.

— Во время операции, все надрезы, что были нанесены скальпелем, медленно, но верно заживали. Из-за чего сбивался сам ритм операции, и приходилось часто начинать всё сначала. Причины аномалии – неизвестны. Возможно, что это и есть та самая особенность, из-за которой мальчик, что раньше занимал это тело, был клеймён.

Нахмурившись, Орочимару свободно откинулся на кровать, и попытался собраться с мыслями.

— У меня заканчивается чакра, так что мне придётся совсем скоро развеяться. Мне что-нибудь сделать перед этим?

Немного подумав, Орочимару ответил:

— Принеси свиток с едой и водой на два дня, и можешь развеяться. — Вздохнул тот, медленно закрывая глаза от усталости.

— Принято.

http://tl.rulate.ru/book/80508/2641760